

Глава 491. Месть за Отрубленную Руку

Внутри сундука воцарилась настолько мёртвая тишина, что нельзя было расслышать даже звуков дыхания.

Цинь Му мог свободно, а также бесшумно, передвигаться в темноте.

Внезапно в лужу крови на полу с приглушённым звуком упала капля пота. Её владелец немедленно сдвинулся с места, но тут же ощутил колющую боль в сердце, как если бы его проткнула бамбуковая трость.

Вытащив трость из жертвы, Цинь Му продолжил бесшумно передвигаться, между тем за его спиной послышался глухой стук от упавшего трупа, после которого последовала незамедлительная реакция бесчисленных чужеземных дьяволов, начавших атаковать. Вспыхнули божественные искусства и яркие духовные оружия, мчась в сторону источника звука.

Цинь Му двигался между вспышками божественных искусств внутри сундука, будто призрак, вражеские практики один за другим гибли от его руки. Когда свет погас, и всё вокруг вновь окуталось темнотой, трупы бесчисленных практиков покачнулись и упали.

Вокруг вновь воцарилась тишина.

Внутреннее пространство сундука имело длину около трёхсот метров, его площадь составляла приблизительно десять гектаров.

Если несколько сотен человек были разбросаны на такой площади, они чувствовали себя вполне комфортно, даже если одним из них оказался бы жирдяй на подобии цилиня. Тем не менее, для практиков подобного уровня это место казалось заполненным битком.

Божественные искусства могли молниеносно достичь любой его точки, а самые сильные из них и вовсе проносились через каждый его уголок в мгновение ока.

Когда Цинь Му затащил их внутрь сундука, все в панике бросились сражаться, из-за чего артефакт начал дрожать.

Темнота посеяла хаос среди их отряда, и многие из них атаковали своих же, пытаясь защититься. Из-за этого приличное количество сильных мастеров погибли от рук своих союзников.

Впрочем, хаос длился недолго. Главой отряда был сильный практик области Небожителя, сумевший в короткое время успокоить их всех. Однако, несмотря на его способности, в следующий миг он был убит, позволяя хаосу разгореться с новой силой.

Цинь Му непрерывно убивал людей с помощью своей бамбуковой трости, и даже сильные практики области Небожителя не могли избежать смерти в ближнем бою.

Некоторое время спустя, когда внутри снова стало спокойно, кто-то попытался открыть сундук, собираясь впустить немного света, но его мгновенно проткнул удар трости.

Между тем оставшиеся продолжали бороться за жизнь, они изо всех сил заботились о своей безопасности, подавляя сердцебиение, дыхание и даже ранения. Они боялись, что кровь, вытекшая из их тел, выдаст врагу их местоположение.

Бедолагам даже пришлось закрыть глаза, чтобы те не помогли врагу их обнаружить.

Обычно практики божественных искусств совершенствовали божественные искусства зрачка, которые излучали лёгкое сияние. Во тьме эти светящиеся точки были бы идеальной мишенью для юноши с тростью, который был будто летучая мышь, непредсказуемо появляющаяся и исчезающая во тьме. Любой шорох мгновенно привлекал его внимание и приносил своему источнику смерть.

В удушающей темноте находился дьявольский король, способный в любой миг отобрать их жизни!

Когда сундук открылся, чтобы выплюнуть ещё несколько трупов, сверху засияли лучи света, и люди внутри почувствовали, как кровь в их жилах застывает. Они начали неистово носиться по сторонам, не осмеливаясь оставаться на месте. Спустя некоторое время раздались звуки столкновений божественных искусств и падающих трупов. В хаосе снова погибло ещё несколько человек.

— Я больше не могу! — выкрикнул один из чужеземных дьяволов, который, наконец, не смог вытерпеть воцарившуюся вокруг атмосферу ужаса, сломившись духом. Бросая по сторонам всевозможные божественные искусства и духовное оружие, он яростно кричал. — Умрите, все умрите!

Их сила была несравнимо великой, и быстро заполнила пространство внутри сундука. Духовное оружие практика тоже было невероятно острым и, проносясь во всех направлениях, вынуждало людей в темноте непрерывно отбиваться.

Внутри неё снова разразился хаос, заполняя пространство яростными криками. В случайных направлениях вылетели всевозможные божественные искусства и оружия.

Спустя некоторое время обезумевший практик божественных искусств начал тяжело дышать и остановился. Кроме его вдохов, не было слышно больше ни звука.

— Мёртв? — мужчина был ошеломлён и, удивившись, громко рассмеялся. — Вы все мертвы, все! А я выжил, только я один!

Вьюх!

Бамбуковая трость влетела между его зубов, вылетая наружу сквозь затылок.

Сундук открылся, его четыре стороны раздвинулись. Свет залил его внутреннее пространство, где находились Цинь Му, побледневший в лице Паньгун Цо, а в уголке дрожащий от страха цилинь.

Зверь сжался до трёх метров в длину и спрятался за стеллажами. Его толстая кожа и плоть были в порядке, но тело полностью покрылось духовным оружием всевозможных видов, среди которого было даже несколько мечей Цинь Му. Было очевидно, что в пылу битвы его настигло несколько мимолётных атак. В конце концов он был огромным, и даже сжав своё тело до минимума, всё равно не мог избежать случайных попаданий.

Вся округа была усеяна трупами, каждый из которых погиб по-своему. Некоторых проткнула бамбуковая трость, некоторым нож прорубил голову, а некоторые превратились в рисунки со стёртыми головами. Часть практиков божественных искусств напоминала дикобразов, с огромным количеством мечей, торчащих из их тел, а других попросту раздавила пилюля меча

или вовсе гнездо истинного дракона.

Тем не менее, большинство погибло от рук союзников.

Сложившаяся ситуация была слишком хаотичной. Защищаясь, у них не было выбора, кроме как пожертвовать жизнями друг друга. От рук Паньгун Цо, цилиня и Цинь Му на самом деле умерла меньшая часть их отряда — не более тридцати процентов.

Паньгун Цо стёр с лица кровь, всё ещё чувствуя затаившийся в глубине души страх.

В кромешной тьме он случайно наткнулся на Цинь Му и, если бы ему в тот же миг не пришлось в голову использовать высшее искусство Дворца Золотой Орхидеи, тем самым позволяя нападавшему союзнику понять кто перед ним, он мог запросто лишиться жизни.

В хаосе битвы ему нанесли многочисленные ранения, и он убил огромное количество противников, но самым опасным моментом всё равно оставалась встреча с Цинь Му.

Он почти лишился жизни!

Даже несмотря на то, что Паньгун Цо сумел избежать смертельного удара Цинь Му, в его животе всё равно появилась кровавое отверстие от бамбуковой трости, изначально нацеленной на сердце. К тому же, ему пришлось под невероятным углом согнуть шею, избегая ножа для убоя свиней.

Цинь Му, возможно, не атаковал его снова, увидев знакомые божественные искусства, но Паньгун Цо подозревал, что тот с самого начала знал кто перед ним. Он мог попросту решить воспользоваться хаосом битвы, чтобы заодно избавиться и от него.

У Паньгун Цо, конечно, не было никаких доказательств, поэтому он решил не поднимать этот разговор.

Цинь Му, покрытый пятнами крови, продолжал один за другим вытаскивать трупы из сундука. Он тоже получил довольно много ранений и побывал за волосок от смерти, едва совладав с неистовыми ударами, прилетающими со всех сторон.

Среди противников оказалось несколько сильных практиков области Небожителя. Их божественные искусства были сильнее, чем у остальных, а атаки их исконного духа были невероятно ужасающими. Если бы хоть одна из них попала в цель, он погиб бы даже используя Тело Тирана Истинного Дракона.

Тем не менее, он всё равно пропустил удары нескольких божественных искусств и духовных оружий. Если бы не внезапно сошедший с ума “чужеземный дьявол”, он мог бы оказаться не последним человеком, стоящим на ногах.

Паньгун Цо подошёл к нему, и парочка молча выбросила трупы во тьму.

Вскоре сундук был почищен. Цинь Му не стал выбрасывать оружие противника, в итоге сложив его в своём мешочке таотэ. Закончив, он созвал обратно оружие, которое потерял во время боя.

Вьюх! Вьюх! Вьюх!..

Из тела цилиня брызнуло несколько фонтанов крови из-за вырвавшихся из-под его кожи летающих мечей Цинь Му, незамедлительно слившихся обратно с пилюлей меча.

Цилинь внимательно рассмотрел свои брызжащие кровью раны, прежде чем вопросительно взглянуть на Цинь Му:

— Владыка, ты меня ударил?

— Не говори ерунды, это несчастный случай, — отрицал Цинь Му.

Колеблясь, Паньгун Цо дождался момента, когда цилинь начнёт зализывать свои раны, и воспользовался возможностью, чтобы призвать ножи своей пилюлей ножа. Из задницы жирдяя мгновенно вылетело несколько ножей, сливаясь с артефактом.

— Гроссмейстер, ты тоже меня ударил?! — впал в ярость зверь.

Сплёвывая кровь, Паньгун Цо бросил растерянный взгляд на Цинь Му, который сделал вид, что ничего не видит:

— Это, должно быть, несчастный случай... Определённо несчастный случай... — мгновение поколебавшись, он продолжил. — Владыка Культа Цинь, у тебя случайно не осталось драконьей слюны? Я тоже ранен.

Цинь Му распахнул свой мешочек таотэ, доставая из него несколько баночек с драконьей слюной. Неуверенно почесав голову, Паньгун Цо не осмеливался их принимать:

— Я внезапно засомневался в том, что хочу использовать лекарство Владыки для лечения своих ран. Откуда мне знать, что оно пойдёт мне на пользу, а не убьёт на месте...

— Не пользуйся, если не хочешь, — открыв одну из баночек, Цинь Му начал обрабатывать свои раны.

Паньгун Цо посмотрел на цилиня, который как раз извергал потоки истинного огня, пытаясь расплавить духовное оружие, оставшееся торчать из его тела.

Увидев бесстыдного юношу, шагающего в его сторону, зверь разозлился и повернулся к нему задницей, на которой сияло несколько глубоких ран:

— Ты думаешь, что лизать раны весело? Хочешь, чтобы я тебе помог? Тогда полижи сначала мои!

Лицо Паньгун Цо стало чёрным, как уголь, и он осторожно проговорил:

— Я всего лишь хотел одолжить немного твоей слюны, а не простить лизнуть. Если бы ты пожалел меня...

Сердце цилиня смягчилось, и он выплюнул лужу слюны:

— Сам себя лечи!

Паньгун Цо мгновенно бросился к луже, занимаясь своими ранениями.

Закончив обрабатывать свои раны, Цинь Му достал ещё немного драконьей слюны, чтобы исцелить разрезы на заднице цилиня. Но даже после длительного отдыха, они продолжали чувствовать усталость в ногах.

Внезапно из глубины тьмы к ним донеслись звуки шагов, и Цинь Му с огромными усилиями

попытался встать. Исполнив Глаза Небес Киновари, он увидел вдали силуэт, одетый в кроваво-красный плащ.

Дрожа, Паньгун Цо тоже поднялся и открыл огромную тыквенную горлянку за спиной. Из неё мгновенно вырвался водопад из крови, зависая в небе.

Цилинь тоже попытался встать, но его ослабевшие конечности оказались не в силах поднять тело с земли. Зверь почувствовал, что лучше всего — продолжать сидеть, поэтому остался на месте, выдыхая облака истинного пламени.

Руки Цинь Му обвисли, не в силах поднять пилюлю меча. Он мог лишь щёлкнуть пальцами, заставляя меч Беззаботный подлететь в воздух и зависнуть возле кончика его пальца.

К ним навстречу шагал молодой человек с огромным ножом на спине. Остановившись на полпути, он начал внимательно рассматривать сотни трупов, разбросанных по земле.

Монстры во тьме не обращали на него совершенно никакого внимания. Они, казалось, были эффективны лишь против жителей этого мира и не несли в себе угрозы для гостя из другого.

— Чтобы убить отряд разведчиков Стражей Элитного Духа моих Райских Небес, вы должны быть невероятно сильны! — парень с длинным ножом встряхнул свой плащ, орошённый свежей кровью. Смотря на Цинь Му сквозь тьму, он продолжил. — Я Ло Ушуан из Стражей Элитного Духа. Не желают ли уважаемые представиться?

Паньгун Цо усмехнулся:

— Ло Ушуан из Стражей Элитного Духа? Никогда не слышал о таком. Малыш, ты, кажется, силён, подойди, чтобы встретить свою смерть!

Юноша с ножом не обратил внимания на его слова:

— Я восхищаюсь тем, что двум людям и свинье удалось убить такое огромное количество экспертов. Ваши способности определённо высоки, но вам, тем не менее, противостояли всего лишь разведчики. Армия Стражей Элитного Духа состоит из лучших из лучших среди молодого поколения Райских Небес, и не идёт ни в какое сравнение с разведчиками.

— Если вы, земные жуки Высшего Императора, владеете такими выдающимися способностями, то уже достойны моего уважения. Именно поэтому я спросил ваши имена, чтобы они продолжили жить после вашей смерти. Но так как вы отказываетесь... — с последними словами он достал свой нож, ударяя им против ветра.

Свет ножа, отточенный тысячами тренировок, приземлился на поток воздуха, разделяясь на два, затем на четыре, на восемь, шестнадцать и так далее. Когда он наконец добрался к Цинь Му, то уже закрыл собой всё небо!

Паньгун Цо яростно закричал, сложив ладони. Кровавый водопад превратился в красного будду, бросившегося наперехват свету ножа. В следующий миг его техника была разрушена, но лучи ножей на мгновение задрожали, теряя равновесие.

Впрочем, Паньгун Цо упал на землю, тяжело дыша. У него больше не осталось сил.

Цинь Му поднял палец вверх, отчего меч Беззаботный промелькнул сквозь сеть из лучей меча, приближаясь к противнику.

Используя остатки своих сил, он пытался исполнить навык меча, так как больше не мог защищаться. В этот миг раздался рёв цилиня, чешуйки которого немедленно взлетели в воздух, выстраиваясь перед Цинь Му в огромный щит.

Юноша непредсказуемо перемещался, избегая лучей меча, прежде чем поднять нож для защиты. Его навыки ножа достигли совершенства и обрели определённое величие.

Цинь Му потратил последние капли сил и Ци, орудуя мечом. Восемнадцать базовых движений непредсказуемо переливались, и после последнего их взмаха противник вскрикнул. Рука, которой он держал рукоять ножа, отлетела в сторону.

Схватив её, он немедленно отступил, в мгновение ока отдаляясь более чем на километр.

— Кто вы? Назовите свои имена! — строго прокричал он.

Прикинув про себя что к чему, Цинь Му понял, что его сил не хватит для сражения на таком расстоянии, поэтому призвал Беззаботного обратно. Быстро вращая лезвием вокруг себя, он делал вид, что всё ещё в силах продолжать.

— Владыка Небесного Святого Культа, Цинь Му, — улыбнувшись, он неторопливо ответил. — А это Гроссмейстер Дворца Золотой Орхидеи.

Выражение на лице Паньгун Цо резко изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/426453>